

Глубокая ночь куполом расплзалась по Конохе. Мирное пение сверчков леденящим ужасом хватало шиноби за горло. Мини-собрание организовалось в доме клана Хьюга, которое возглавлял Третий Хокаге. Неровное пламя свечи кидало тени на лица мужчин, омрачая атмосферу политическими и моральными диалогами. С каждой минутой Хиаши Хьюга жалел о несдержанной ярости. Хизаши молчаливо вслушивался.

Этой ночью часы остановились, что бы превратиться в мгновение. Оставляя ничтожные крупинки для нового дня и огромной проблемы. Буквально пару часов назад было совершенно вторжение на территорию клана Хьюга. Если бы не случайность, клан лишился бы наследниц...

1 час и 35 минут назад...

Множество дел требовали изучения. Хиаши и не заметил, как время убежало за полночь. Только когда глаза жалобно защипало, а очередной зевок пришел на смену первого, глава взглянул на время. Пора было отдохнуть. Выйдя на свежий воздух, Хиаши восхитился тишиной и спокойствием ночи. Получив заряд бодрости от ветра, Хьюга Хиаши решил пройтись по территории клана. Через пару метров миролюбивый настрой столкнулся с сопением. Выставленные часовые спали...

Удивление сменилось подозрением. Взгляд пробежался по шиноби, зацепившись за поднос с угощением и кувшином. Этого не должно было быть. Активировав бьякуган, глава вздрогнул. Прикусив губу, шатен постарался скрыть чакру. Легкой поступью, чуть не обращаясь в бег, Хиаши старался бесшумно приблизиться к нарушителю. Ярость, задевшая натянутые нервы за весь день, клокотала и скалилась.

Завернув за угол, Хиаши столкнулся с шиноби, что уносил принцессу клана Хьюга Хината, безвольно висла под мышкой похитителя. Неожиданная встреча с главой сбила шаг нукенина. Хиаши среагировал раньше. Одного удара пришедшегося в самое сердце хватило, чтобы смерть пришла мгновенно. Перехватив дочь на руки, Хиаши убедился, что с той все в порядке. Так же скоро наклонился и проверил пульс нукенина. Сорвав маску с лица похитителя, шатен распознал посла мира селения Облака.

Вспомнив о второй принцессе, Хиаши снова активировал додзюцу. Заметив еще одного нукенина с ребенком под рукой, глава выпустил ярость в концентрацию на печати. Множество голосов слились в один возглас боли. Неприятное пробуждение, но церемониться было некогда.

Появившись в шуншине перед охраной, Хиаши объявил тревогу. Бой барабанов цепочкой прошел по клановой границе, всплески чакры представителей клана Хьюга активировали додзюцу. Они обнаружили его...

Боевая часть клана ринулась в погоню. Когда достигли нарушителя каждый из Хьюга мог заметить беловолосую головку принцессы, которая служила маяком, разгоняя тьму. К сожалению, похититель уже был за пределами клана и упорно петлял среди деревьев. Географическое преимущество и достоинство Конохи сыграли злую шутку с преступником.

Погоня дышала в затылок. Использование масштабных техник было нецелесообразно, а лишь ослабило бы нукенина. Обычные глаза хоть и привыкли к темноте, но не могли заметить все выступающие корни и ветки, завуалированные теменью.

Спотыкаясь и петляя, нукенин чувствовал на спине взгляды, которые заставляли интуицию кричать от страха. Давление скапливалось, пока собственная глупость и незнание местности не завело того к обрыву.

Хьюга с замиранием сердца наблюдали, как неприятель слетел вниз. До последнего были и те, кто старался ухватить преследователя до падения. Можно винить время или свой не удел как шиноби, но нельзя было отменить факт случившегося.

Активированный бьякуган запечатал в сознание биение тел о камни. Каждый второй с замиранием сердца, вспоминал, как дышать, пока все не закончилось. Хьюга не нужно было подходить ближе, что бы понять – похититель мертв!

Чакра прекратила течь по каналам, рассеиваясь. Чакра химе и до этого была не стабильна. Сейчас же опасно скользила по каналам. Отсвечивая туманным, не ровным светом.

Десять минут понадобилось, чтобы подобраться к девочке, которая чудесным образом зацепилась за валун. Смерть не спешила забирать Хитоми, но все еще нависала над ней, ласково тревожа белоснежные волосы.

Один из Хьюга провел скорую диагностику. После чего дернулся и проговорил в полуоткрытые глаза маленькой принцессы.

- Хитоми-сама, держитесь.

Наследница не ответила, даже тогда когда огрубевшие в битвах мужские руки причинили ей боль. Она не дернулась, не пискнула. В слепом омуте додзюцу, Хитоми видела смерть.

Настоящее время

Отрешенное выражение на лице ребенка. Схлынувшая кровь сделала кожу тонкой и мертвецки бледной, сливаясь с белоснежной россыпью волос. Полузакрытые веки с дрожащими ресницами внушали опасение. Мягкое свечение печати раскинула паутину иероглифов, украсив пол операционной. Шесть ирьенинов концентрировали чакру по кругу, не давая потоку ослабнуть. Пара из них направляли поток энергии, застыв над телом химе.

Близился рассвет. Кин Хьюга напряженно гипнотизировал горящую лампу над дверью операционной. Понутив плечи, сгорбив спину, шиноби мигал по необходимости. Прошло полтора часа...

Клан, уподобляясь рою пчёл, тревожно гудел. Каждый выражал беспокойство. Определенная группа принялась за расследование, выискивая предателя внутри клана. Сомнения что он был не возникало... Иначе как объяснить, что в клан сенсоров не замеченными пробрались крысы?

Хьюга Хиаши сжимал кулаки до онемения. Смерть посла деревни Облака, с которым только сегодня был подписан мир, была некстати. Прямых доказательств, что тот собирался выкрасть наследниц - нет. Дело приобретало масштабность. Пара химе могли стать причиной новой войны.

Хьюга Хизаши хмурился. Похожие мысли тревожили младшего близнеца. Еще одной войны Коноха может и не пережить. Селение Скрытое в Листве еще не восстановилась после второй и третьей Мировой Войны Шиноби – допустить четвертую никак нельзя. Сердце любящего отца сжималось от тревоги и беспокойства. Он не винил брата. На месте главы он поступил бы также.

Хирузен Сарутоби с напускным спокойствием потягивал трубку. Выдыхая ядовитые пары,

старик пользовался паузой в собрании. Забота о деревни грузом лежала на плечах.

Следовало постараться замять это недоразумение с деревней Облака и с кланом Хьюга. Устало прикрыв глаза, Третий молил небеса, что бы все обошлось малой кровью. Так же предстояло сдерживать натиск Старейшин и Данзо Шимура, его старого друга. Еще неясно, какой стороне он бы предпочел уступить...

С шумом перегородка отъехала, запыхавшийся гонец встретился с враждебным настроением присутствующих. Взвинченные мужчины неосознанно давили своей аурой. Две пары активированного бьякугана вселяли ужас. Отчего представителя побочной ветви клана кинуло в дрожь.

- Хиаши-сама, - нервно обратился посланник, у которого зуб на зуб не попадал. - Мы нашли предателей, которые провели шиноби Облака в квартал клана.

Взгляды братьев загорелись новой силой, от чего внутренности гонца сделали кульбит. Тошнота поступала к горлу, мешая говорить.

- Кто? - от главы повеяло могильным холодом.

Кио, так звали паренька, зажмурился стараясь успокоиться. Как только парень понял, что может продолжать - открыл глаза, встретившись все с теми же лицами.

- Хьюга Кин и Хьюга Томэй.

Поднявшись, Хиаши распрямил плечи. Глаза главы метали молнии, а лицо побелело от злобы. Правая бровь чуть дернулась, выдавая чувства на онемевшем лице шиноби. Хиаши намерен был разобраться во всем лично.

- Думаю, закончим на этом. - Поставил точку Третий Хокаге. - Я пойду.

- Хорошо, вас проводят, - кивнул головой глава. Выпорхнув наружу, Хиаши схватил паренька за плечо, отдал приказ: - Веди!

- Акио-сама.

Твердый голос мужчины воззвал к своему господину. В полутемном помещении под колебания свеч, старец медленно потягивал чай. Вольготно устроившись на подушках, Старейшина клана не поднимая глаз, продолжал вчитываться в растянувшийся свиток на столе.

- Как все прошло?

- Как и предполагалось. Похищение сорвалось. Хината-химе в порядке и сейчас в безопасности. Хитоми-химе в критическом состоянии, иренины еще не закончили операцию. Можно уже праздновать, - гаденькая ухмылка тронула лицо докладчика.

- Не спеши... - мудро пресекая радость Старейшина. - Нас подозревают?

- Нет, единственная зацепка - служанка. Она будет молчать, господин.

- Риск есть всегда. Ты знаешь, что делать!

- Да, Акио-сама.

Серый бьякуган старца утратил интерес к чтиву. Быстрым движением закрутил свиток, чтобы оставить это дело на потом, Акио стал подниматься со своего ложа.

- Хорошо поработал, Кио. Хиаши-доно в темнице?

Молодой человек сделал пару шагов вперед, пока свет не дотронулся до лица Хьюга.

- Да, я отвел его сразу туда, как только мы захватили Кина и Томэй. Хиаши-доно как раз послал меня за вами, господин.

Ухмылка что не сходила с уст Кио Хьюга, приобрела довольный оскал. Выдавая удовлетворенность морщины стали более глубокие на лице Старейшины. Каркающий смех, приглушенно разошелся по личному кабинету Акио. Погладив редкую бороду, Старейшина сошел со своего пьедестала.

- Что ж не будем заставлять Хиаши-сама ждать.

Насмешливые нотки особенно выделили имя главы клана. Старый шиноби никуда не торопился. Весь путь до подземелий занимал минут двадцать. Это время Старейшина смаковал гениальность плана.

Шиноби Облака давно охотились за секретами Конохи. Одним из желанных являлось Додзюцу клана Хьюга. Глаза, что по слухам превосходили Учиха. На их счастье дорожки пересекались с Акио Хьюга. Старейшина клана, шиноби прославившийся как гениальный стратег клана Хьюга и одним из сильнейших шиноби Листа Второй и Третьей Мировой Войны Шиноби, преследовал свои цели...

Протянутая рука помощи Акио, была как благословение Будды. У шиноби Облака появился шанс проверить все без шума и стычек. По плану все должно было пройти гладко. Охрана квартала должна была быть пьяна, празднуя мир. Задача шиноби Облака оставалась следовать карте. Но все пошло не так...

Единственный клан Конохи, кто не пришел приветствовать послов - Хьюга. Клан, что не участвовал в увеселениях - Хьюга. Как было оговорено ранее, их задача подойти в нужное время после полуночи, а мелочи оставались за Старейшиной.

Миссия проходила успешно. Спящая охрана, карта согревающая руки и... стечение обстоятельств. Миссия деревни Облака провалилась. Шиноби погибли, не выручив ни одного бьякугана. Тайная поддержка со стороны Хьюга Акио могла раскрыться. Но разве можно поймать тигра голыми руками?

Акио Хьюга предполагал подобное, поэтому притко оборачивал минусы сделки себе во благо: подсунув Кио под бок Хиаши, подкинуть копию карты и так по мелочи.

Шиноби Облака упорхнули на тот свет. Обрубить следы и найти виновных не проблема, а он, Акио Хьюга, отличится.

- Открывай, - властно приказал Старейшина охране из двух чунинов.

Скрыв самодовольство в бороду, старец одел напускную озадаченность. Кио как привязанный шел следом.

Тяжелая железная дверь жутко проскрипела. Бетонные стены украшали факелы, а копоть, скопившаяся на стенах, создавала фон пламени. Широкая лестница вела вниз. Температура падала с каждой десятой ступенью, пока изо рта путников не повалил пар. Упершись в идентичную железную дверь, как и при входе, Старейшина зацепился взглядом за алую печать. Когда-то её ставили сами Узумаки, истинные мастера своего дела.

Кио услужливо прошел вперед, открывая дверь. Душераздирающие крики эхом отскакивали от стен подземелья, ураганом подымаясь до самого верха. Чунины снаружи скрипнули зубами.

«Какая музыка!» - воспело ликование в душе Акио. Место что соединяло и пыточную, и тюрьму, оглушало криками мучеников. Клетки образовывали коридор, а в конце на открытом месте стояла группа людей.

- Достаточно!

Крики стихли. Акио подошел ближе. Братья развернулись, открыв вид на двух людей: молоденькую девушку и парня. Пленные сидели на стульях в белых просторных одеждах, напоминающие по покрою кимоно. Измождённые, обливающиеся потом, с прилипшими к лицу волосами. В некоторых местах одежда окрасилась кровью, впитавшись в ткань. Рядом был заготовлен уголь с нагретым железом.

Связанные по рукам, по ногам и в плечах - представители побочной ветви, свесив головы, старались поймать воздух.

- Хиаши-сама, - склонил голову Старейшина.

Потеряв всякий интерес к пришедшим, глава Хьюга отвернулся к пленникам.

- Спрашиваю еще раз. Расскажите, как все было. Кто отдал приказ?

- Я уже говорил,... Хиаши-сама. - Обреченно прохрипел чунин. - Я... не... виновен.

- Тогда как ты допустил, что бы наследницу похитили? - Схватив того за одежды, Хиаши приблизился к лицу пленника. Запах палёной плоти с новой силой ударил в нос. Встряхнув того за одежды, Хиаши отстранился.

- Я... целый день... был рядом с госпожой. Когда... Хитоми-химе... отправилась отдыхать..., я заступил на дежурство. А потом... мне стало плохо. Ничего... ни помню. Когда очнулся - узнал... о случившемся.

- Зачем вы так с нами, господин? - заверещала с новой силой девушка, перекрывая голос шиноби. Крупные капли слез отмывали девичье личико.

Поморщившись, Кин постарался сесть прямо. Виснуть на веревках было неудобно, тело ныло. Открыв было рот, чунин закашлял. На губах мужчины выступила кровь.

- Не виноваты говорите. Разберёмся. А ты? - обратился глава к девушке. - Вся прислуга указала на тебя. Кто поручил усыпить охрану? Кто отдал приказ, говори же?

- Брат, - остановил того Хизаши.

Моргнув, глава отошел на шаг назад. Старейшина наблюдавший за допросом, красноречиво смотрел на девушку. Томэй колотившаяся от страха с мельтешащими глазами выглядела более

чем безумно. Сердце девушки колотилось так сильно, что она боялась, что оно разорвется.

- Никто. Ни кто, Хиаши-сама. – В голос проорала та, захлебываясь новой порцией слез.

Не выдержав, Хиаши сконцентрировался на печати. Женский крик саданул по ушам. Морщась и вопя, девушка мотала головой с неестественной прыткостью.

- Говори, мать твою. Говори!

Пару приближенных, что стояли поодаль пленных отшатнулись. Каждый из них знал эту боль. Голова превращается в котел, лишая разум воли. Ослепительная боль, которая и шиноби не вытерпеть, а она всего лишь служанка.

Неожиданно заглохнув, Томэй Хьюга сломленной куклой повисла в силках плена.

- Она без сознания.

Рыкнув, глава перестал концентрироваться на печати. Стоило успокоиться. Только это было сложно, когда в голове всплывал образ бессознательной Хинаты. Хитоми же и вовсе стояла на краю смерти.

- Ты... - рыкнул глава, обращаясь к Кину Хьюга.

- Хиаши-сама, - перебил главу Старейшина. – Позвольте, я займусь расследованием.

Хизаши стоя в пол оборота искоса взглянул на старца. Хиаши медленно разогнул спину. Застыв на несколько секунд, глава развернулся к Акио.

- Поручаю это вам Акио-доно. Мне нужны результаты.

- Конечно, Хиаши-сама. Даю слово я, Хьюга Акио, найду виновника.

Медленно выдохнув, Хиаши вернул хваленное спокойствие. Скулы все еще сводило от напряжения, но шатен старался погасить бурю в сердце. Уверенной поступью, Хиаши прошел мимо Старейшины и представителя побочной ветви. У самой двери глава резко развернулся, чуть не столкнувшись с младшим братом. Изучающий взгляд прошелся по лицу копии, от чего непонимание Хизаши сменилось холодным спокойствием.

«Все правильно... Тебя я тоже подозреваю, брат!» - пронеслось в голове у главы, после чего мужчина продолжил путь.

Хизаши понял. Лицо младшего близнеца посерело от несправедливости обвинения. Пусть брат не высказался вслух. Пусть! Но он подумал...

- Как она?

Женщина несмела взглянуть на главу клана Хьюга. Молочно-белые глаза упорно рассматривали стену за спиной Хиаши. Взгляд и без того рентгеновский наполнился пустой болью. Засунув руки в карманы халата, ниндзя-медик скосила взгляд влево.

- Говорите как есть. – Хиаши понял, что ирренин старается подобрать слова. Оставалось поражаться спокойствию, что пленило органы чувств мужчины.

- Хитоми-сама, возможно, не сможет стать шиноби.

Дрожащая тишина, где любой звук подобен удару барабана. Она убивала ожиданием... Заметив, что Хиаши не торопится задавать вопросы, куноити-медик посмотрела на главу.

Леденящий взор серости бьякугана, казалось, заставит замерзнуть и рассыпаться на молекулы что угодно. Женщина затараторила.

- У девочки были множественные переломы. Внутреннее кровотечение. С этим мы справились, хоть и пришлось постараться. Сейчас главное время. Но пока мы справлялись с физическими показателями, то не успели вовремя предотвратить действие яда. - Переведя дух, Хьюга похлопала глаза. Поняла, что её внимательно слушают, продолжила: - Этот яд, так же был обнаружен и в теле Хинаты-химе. Наверно, его ввели для перестраховки. С Хинатой-сама все в порядке. Мы вывели яд и с Хитоми-сама, но чуть опоздали. Чакра-каналы девочки едва не были разрушены. Они могут восстановиться со временем, а могут так и остаться поврежденными. Но самое главное - Хитоми-сама, сейчас в коме.

Выдохнув, женщина подошла к двери. Повернув ручку, куноити вошла в палату больной. Маленькое тельце трехлетней девочки утонуло в белом цвете. Одеядо, кожа, волосы - сливались в спящую белизну. Лишь иссини-черные брови и ресницы, смотрелись как кляксы на чистой бумаге, привлекая внимание к безликим чертам.

Хьюга Хиаши скупно поблагодарил кланового врача, зашагал прочь...

Примечания:

Ирьенин - ниндзя (шиноби) медик.

Нукенин - шиноби преступник.

Хьюга Кио (яп. м.р.)- большой, имбирь.

Хьюга Томэй (яп. ж.р.) - ясное солнце

Простите за ожидания, надеюсь продолжение порадовала вас. Я старалась ^^

<http://tl.rulate.ru/book/90700/3309012>